

новедников Горазда и Климента, он вместе с тем ввел славянскую литургию; по его поручению было переведено множество книг с греческого, между прочим Изборник (по нынешнему Энциклопедия) сведений по богословию, философии, истории, а также

Болгарский царь и его семья (рисунок из древняго болгарскаго евангелія).

свод византийских законов. В предисловии к Шестодневу, т. е. описанию земли под видом шести дней творения, изображается столица болгарскаго царя, живущаго в расписанных на византийскій манер палатах, окруженнаго болгарамн въ парчевой одеждѣ и гвардией въ сияющихъ позолоченныхъ панцыряхъ. Въ то время, какъ болгарскій дворъ упивался вывезенной изъ Константинополя роскошью, въ бедныхъ деревняхъ стала раздаваться проповѣдь суровыхъ павликиан, перешедшихъ также изъ Византии и получившихъ здѣсь имя богомиловъ. . Осу-
я богослужение въ разукрашен-

ныхъ церквахъ, богомилы проклинали блестящій бытъ высшихъ классовъ, проповѣдовали свободу крестьянъ отъ барщинъ на царя и на бояръ, объявляли крепостную работу служениемъ греху и сатанѣ.

Византия и киевская Русь въ X вѣкѣ. Одновременно съ грозой болгарскаго завоеванія, Византия терпѣла отъ нашествій русскихъ моряковъ, свирепствовавшихъ на Черномъ морѣ. Въ годъ разгрома венграмъ великоморавскаго государства (906), по рассказу русскаго летописца, на Константинополь напалъ большой флотъ подъ предводительствомъ киевскаго князя Олега, за свои удачи прослывшаго вещимъ (колдуномъ). Высадившись на берегу близъ византийскаго столицы, онъ будто бы велѣлъ поставить свои корабли на колеса, и вѣтеръ подкатилъ ихъ къ самимъ стѣнамъ. Чтобы избавиться отъ страшнаго врага, греки заплатили большой выкупъ, давши по 12 гривенъ, или 6 фунтовъ серебра на каждаго русскаго воина, а князь въ знакъ победы прибилъ свой щитъ къ стѣнѣ Константинополя; онъ увезъ изъ Византии золото, паволоки (шелковыя ткани), овощи (южныя плоды), вино и узорочье (византийскіе ювелирные изделия).

Византийскіе писатели не упоминаютъ объ этомъ походѣ Олега и даже вообще не знаютъ имени Олега. Русскій летописецъ, писавшій болѣе ста лѣтъ спустя послѣ излагаемыхъ событій, составилъ свой рассказъ по преданіямъ, а въ преданіяхъ обыкновенно нѣсколько происшествій, разделенныхъ временемъ, соединяются вместе и нѣсколько удачныхъ дѣлъ, совершенныхъ разными вождями, приписываются одному герою. Но хотя подвиги Олега и преувеличены,